

ПОХОДЫ ПАРТИЗАН

Нелегкой была борьба партизан в Восточном Забайкалье. Они шли в поход в ветреную холодную осень с морозящими студенными дождями, сквозь свист и завывание ветра на разные голоса.

Партизаны шли в походы в лютую вьюжную зиму 1919-1920 гг. Морозы стояли трескучие. От мороза трещал и гулко трескался лед. Деревья одевались пушистыми кружевами из кристаллического инея. Казалось, что все покорилось злой зиме, все застыло в безмолвном величии природы. От мороза прятались шустрные воробьи и голуби, синицы и снегири, в снег зарывались рябчики и тетерева, зайцы и лисицы. Лишь партизанам было все ни-почем. В походах, с наступлением темноты, луна обливала партизанские колонны серебристым светом в синеватой морозной ночи. Пронизывающий холодный ветер забирался к ним под зимнюю одежду и в обувь. От мороза сводило тело. Мороз крепко жал и не жалел. Обмораживали щеки и нос, пальцы рук и ног. Замерзшие щеки и нос терли холодными рукавицами или шерстяными перчатками. Усы, борода и ресницы покрывались густым слоем инея и тут же намерзали длинные ледяные сосульки. Порой дикий ветер с земли подхватывал снежную крупу, крутил её, остервенело хлестал ею по лицам партизан и головам забайкальских лошадок, неразлучных их боевых друзей. От густого снега, поднятого с земли, ничего не было видно в 50-ти шагах. Бывало пурга свистела с нарастающей силой, бесновалась, гнала, крутила белую пелену, заметала дороги, а партизаны все шли и шли и снег надрывно поскрипывал под копытами забайкальских лошадок, как

картофельный крахмал. В морозные дни снег ослепительно сверкал в лучах поднявшегося солнца, от дыхания партизан и забайкальских лошадок над колонной стоял густой морозный туман, а морозный воздух перехватывал дыхание. Шли и пофыркивали Забайкальские лошадки. Далеко слышался мерный скрип копыт от дороги, белым снегом покрытой. Всадники, с выдубленными солнцем и исхлестанными ветрами лицами, голосами но-о подбадривали заиндженевших лошадок. На обветренных лицах светились глаза.

Зимой по Восточно-Забайкальской мерзлой земле, покрытой сверкающим снегом, шла пестрая партизанская кавалерия, её бойцы и командиры были одеты в шубы с ингиром и без него, в кожаные ямьки дохи с большим воротником, шерстью наружу, в борсетки и теплушки, в полушубки и крытые сукном бекешки, в теплые пальто и шинели с меховой курткой. Ехали толстые, угловатые, неуклюжие в мохнатых овчинных, собачьих, волчьих, лисьих, медвежьих, барсучьих шапках и папах, а на ногах унты или катанки (валенки) или ичиги. Общий вид движущейся огромной массы партизан был весьма неприглядный внешнеюстью, но за ней скрывались внушительный, бодрый, боевой дух, решительность, мужество, отвага и грозная сила. Песни партизан утешали и звали их на борьбу с коварным жестоким врагом. Шуткой они согревались. За нею срывали свое волнение и печаль по семье и дому. Она им силу и бодрость придавала. Некоторые партизаны, мастера слова, отпускали в адрес противника "высокохудожественные", "цветистые" слова. Как всегда, находились заводилы песен, весельчаки, без которых скучна походная жизнь.

В леденящий мороз переходы делали на рысях. Многие спешили и бежали с забайкальскими лошадами на поводу, что-

бы согреться. Бывало лошадки шагали и прокладывали путь по глубокому снегу. Подбивали коням ноги — отколочивали камнем или молотком прилипший к копытам снег. Ночевать приходилось и в лесу. Когда приходилось отдохнуть зимой в населенных пунктах, убрыв забайкальских лошадок, партизаны спали в теплых избах богатырским сном о храпе и присвисте. Многие во сне разговаривали и кричали "ура", "бей гедов". Редко приходилось спать без тревоги.

Летом по дороге, где шли партизанские кавалерийские полки — стояли тучи пыли, мельчайшей, вьедливой, проникающей всюду и кормили своей кровью комаров, мошкуру и прочую летучую насекомую тварь — кровососов.

Партизаны шли в походы сытые и голодные, здоровые и больные и безмерно уставали. Бывало не хватало самого необходимого. Шли туда, где их не ожидал противник, где стучали пулеметы, раздавались залпы винтовок, слышались орудийные выстрелы, свистели пули и осколки снарядов. Внезапно наносили противнику удар в самом неожиданном и уязвимом для него месте и исчезали.

Множество раз днем и ночью, в проливной дождь и снежную вьюгу, под пение метели, в слякоть и жару им приходилось идти на противника. Шли в невыносимо тяжелых условиях распутицы. Вязкая первозданная грязь чевкала под ногами забайкальских лошадок и цепко держала их ноги.

Естественно, партизаны прекрасно ориентировались в лесу и горах. Была у них очень беспокойная и, если желаете, насыщенная романтикой жизнь, освещенная солнцем Великого Октября.

Партизаны испытывали большую радость побед и переживали горечь неудач, которые никак не могли сломить их воли к победе

над жестоким классовым врагом. Солнце, луна и звезды видели их улыбки радости, ветер осушал их слезы по потерянным товарищам в бою с белогвардейцами и японскими интервентами. Слезами умывались от радости побед. Жили и дышали грозовой атмосферой гражданской войны в Восточном Забайкалье. Здесь кипел котел гражданской войны, котелую Советской власти навязали буржуазия и империалисты, потому что они боялись Советской России. Партизаны вдохновляли вести о победах Красной Армии, которой они своими неожиданными набегами на гарнизоны противника и железную дорогу оказывали неоценимую помощь. Нападая на железную дорогу, партизаны взрывали мосты, водокачки, полотно этой дороги, по которой империалисты снабжали оружием, боеприпасами, снаряжением, обмундированием, продовольствием все белогвардейские формирования Сибири и Забайкалья.

Тысячи и тысячи верст партизаны изъездили на своих легких, неприхотливых, редкой неутомимости забайкальских мохнатых, нязкорослых лошадках. Партизаны носились на этих лошадках по огненным дорогам гражданской войны из конца в конец по огромной территории Восточного Забайкалья. Как призрак появлялись в одном месте, так же и исчезали. Порой партизанам казалось, что нет конца дороге и краю её не видно. Долга и бесконечна была она. Сколько прошли гор, сопок, падей, долин, лесов, болот, речек, деревень, поселков - не перечесть. Куда только не забрасывала их судьба за годы гражданской войны в Восточном Забайкалье! Сколько на снегу мерзли и под дождем лежали в охранениях! Через все прошли партизаны Восточного Забайкалья, в том числе и партизаны цаган-олуевцы.

Партизаны Восточного Забайкалья умело использовали при-

родный фактор, все свои преимущества: прочные корни с народом, налаженную разведку, стремительный маневр, внезапность, знание местности. У них имелись свои люди во всех населенных пунктах. Они вели борьбу упорную, дерзкую, беспощадную с внутренней и внешней контрреволюцией. Судьба не баловала их, но они с оптимизмом смотрели в будущее, которым искони славился и славится русский народ. Крепок наш русский народ! Жизнь партизан была полна героической романтики — честной, мужественной, строгой, доброжелательной. Они были счастливы от того, что время поставило их у истоков Советского государства, нашего социалистического строя, что им довелось защищать победившую социалистическую революцию, молодую Советскую власть, а затем сражаться за восстановление Советской власти в Забайкалье. Они несли нравственную ответственность перед своими потомками, людьми будущего. Ради этого ставили на карту свою жизнь — самое дорогое в их жизни и историю писали оружием.

Партизаны Восточного Забайкалья, являясь неразрывной частью, одним звеном в цепи борьбы трудящихся масс Советской России, внесли свой вклад на алтарь защиты победившей социалистической революции, молодой Советской власти. Воюя в трудных условиях, всегда были полны веры в свой трудовой народ и внимательно относились к нему — мощной, несокрушимой их опоры.

Какая мера ответственности ложилась на плечи партизан в годы гражданской войны в Восточном Забайкалье! Какие сложные жизненные задачи приходилось им решать! Есть над чем задуматься нынешнему и последующим молодым поколениям. Ратные дела партизан, их преданность социалистической революции, Советской власти, трудовому народу — служат для потомков ярким примером

беззаветного служения нашей великой Советской Родине.

Лучшей памятью и данью партизанам Восточного Забайкалья будет честный, добросовестный, высокопроизводительный труд на свое общество, значит и на себя, бережное отношение к социалистической собственности и всемерное её умножение — оплоте нашей Родины, источника народного благосостояния, основы преимущества социализма перед капитализмом.

Считаю нужным отметить, что нельзя забывать забайкальских лошадок, верных боевых друзей Восточно-Забайкальских партизан. На них, на мохнатых, низкорослых, невзрачных, неприхотливых к корму, резвых, выносливых, редкой неутомимости, в любую погоду, по любой дороге и твезной тропе, по болотистой местности и глубокому снегу, сквозь лесную чащобу, раздвигая её лошадиной широкой грудью, партизаны совершали свои изумительные рейды. Забайкальские лошадки всюду провозили своих боевых друзей партизан и довольствовались малым. Они нередко получали ветошь или солому, или ветки тальника или березы, а жакду утоляли снегом. Без теплой конюшни и попоны они обходились. После пробега нескольких десятков верст, вспотевшую забайкальскую лошадку партизаны привязывали у заплоте или к столбу на холодном ветру, чтобы она основательно "выстоялась", и лишь тогда ей давали скудный корм. Чем сильнее она была "выморожена", тем легче и резвее бежала и становилась выносливее. На этих лошадках летали партизаны, как говорилось выше, из конца в конец по Восточному Забайкалью.

Забайкальская лошадка в годы гражданской войны (1918-1920гг) верно служила ретному делу и неустанно помогала партизанам громить коварного жестокого врага, защищать победившую социалистическую Родину.

тическую революцию. Она веками служила казакем в хозяйственных делах, ратном деле и в часы отдыха. Разве можно забыть такую умную и благородную лошадку? Нельзя ее забывать. Памятник ей надо бы поставить на одной из площадей города Читы.